

УДК 17.03

Диалектика и нравственность в социальном бытии**Королев Владимир Александрович**

кандидат философских наук, Адвокат, адвокатский кабинет № 188 Негосударственной некоммерческой организации Адвокатская палата Тверской области. Российская Федерация, Тверская область, 171254, г.Конаково, ул.Первомайская, д.22, кв.6. E-mail: chiara.v.k@inbox.ru; www.koleya-prava.ru

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению проблемы функциональной связи диалектики, как науки о законах превращения «действительности в мысль» и «мысли – в действительность», и нравственности, как отражение разума в зеркале эмоционально-волевых форм поведения человека. Показано общее основание и для диалектики, и для нравственности, которое коренится в системе отчужденных форм труда, т.е. в системе существующего разделения труда. В статье, на примере проблемы между попытками формирования плановой экономики при объективно сохранившихся в СССР рыночных отношениях, показано, что существенного расхождения между способом материального производства и морально-нравственными формами его отражения в общественной психологии не было. Из всего этого делается вывод, что чисто идеологическими способами изменить общественное сознание и общественную психологию, в том числе и нравственность, невозможно. Только реальное участие человека в преобразовании действительности, в том числе и социальной, формируется и диалектическое мышление, и нравственность.

Ключевые слова: должное и сущее; разделение труда; плановость и рынок в СССР; естественно-природное и историческое в развитии; идеология не подменяет диалектику и нравственность; знание не тождественно пониманию.

Почему возможно вполне оправданное и даже необходимое сопоставление диалектики и нравственности в социальном бытии? Одной из причин служит тот факт, что, как для отдельного индивида, так и для любого конкретного общества, всегда возникают проблемы выбора между должным и сущим, т.е. между тем, как необходимо поступать и тем, что заставляет всех и каждого в отдельности поступать так, как они поступают в реальности.

К сожалению, нельзя не констатировать, что современное обыденное представление о материалистической диалектике, за которой и следует признавать методологию научного подхода в отыскании истины, оставляет желать лучшего. Соответственно, отсутствует и понимание её сути.

С точки зрения сложившейся академической методики изложения категорий диалектической логики, и, в частности, категорий, связанных с раскрытием рациональных форм познания действительности, представление предшествует понятию (пониманию). Но представление, как одна из самых абстрактных категорий, невозможно без предварительного схватывания сущности любого внешнего явления или предмета человеческой культуры, а сущность – это и есть понятие, но уже выраженное как функция.

Набор знаний об элементах материалистической диалектики, т.е. формальные сведения о некоторых элементах её структуры, у многих есть, а понимания их сути чаще всего недостаточно. Как говорится, знать, еще не значит понимать. Так или иначе, но значительное количество публикаций, касающихся материалистической диалектики, адресовано большинству людей, а не только узкому кругу специалистов. Сегодняшняя реальность такова, что от понимания категорий диалектики (их сущности) как можно большим количеством людей зависит очень многое, если не всё. Времена одиночек мыслителей, медленно, но всё же, уходят. И это хорошо.

Самым достоверным индикатором непонимания сущности диалектики, как впрочем, и философии в целом (т.е. философии, как истории обобщения

логических категорий диалектики), может служить практикуемые людьми способы познания естественно-природных явлений через призму религиозно-мифологического сознания. Другими словами, в процесс познания то и дело вклиниваются попытки перенести на явления и предметы природы наши собственные (человеческие) образы, наши собственные человеческие качества. Причем, переносятся эти образы, либо в чрезмерно идеализированном виде, либо в неразвитом (несовершенном) виде. То, что такие попытки происходят повседневно и повсеместно, вряд ли кто-то будет оспаривать.

Казалось бы, что в этом нет ничего предрассудительного хотя бы уже потому, что в этих образах человек, так или иначе, познает и свои собственные достижения, и свои собственные недостатки. Но в том-то и дело, что эти перенесенные на природу образы начинают управлять людьми, или просто довлеть в конкретном обществе на различные сферы человеческой деятельности. Но господствовать над людьми они начинают не сами по себе, а через порождаемые в обществе социальные институты и систему идей, каждая из которой также приобретает объективные формы существования. Таковыми становятся различные кодексы морали, чести, проповеди, постулаты, правила поведения в быту и в деловой сфере, различные критерии, вырабатываемые обыденным сознанием для оценки добра и зла, истины и заблуждения и т.д.

Попробую не делать экскурс в историю рождения объективных (всеобщих) идей и обслуживающих их социальных институтов, а ограничусь тем, что сегодня лежит перед каждым на виду. Тем более что в основе их рождения всегда лежит особого рода разделение труда: разделение на умственный труд и труд физический. Этот факт многим известен, но он мало кому стал до конца понятным, именно поэтому он большинством и не воспринимается всерьез. А зря! Серьезность в этом вопросе вещь весомая и дорогого стоит.

В наш век, благодаря коммуникационным технологиям, достоянием большинства людей становятся многочисленные реальные факты, которые чисто внешне могут служить поводом для всякого рода утверждениям, что в мире животных, и даже в мире неживой природы, существует нечто схожее якобы с человеческой духовностью, схожее с его мышлением и сознанием. Тем более что рассудочные формы мышления действительно являются общими и для животных и для человека.

Для неискушенного читателя о рассудочных формах мышления можно сказать очень просто и доходчиво. Рассудочные формы отражения внешней действительности можно охарактеризовать одним предложением - *Post hoc, ergo propter hoc* (после этого, значит вследствие этого). Другими словами, если что-то возникло непосредственно после определенного действия (события), следовательно, возникшее (полученное) есть непреложное (абсолютное) следствие этого самого ближайшего предшествующего им действия (события). Непосредственное (не критическое) восприятие и оценка тех или иных внешних и внутренних фактов приводит всего лишь к чисто механистическому объяснению причинно-следственных связей и событий. Но сама по себе действительность диалектична, однако понимание этого обстоятельства возможно только там и только тогда, когда сами формы человеческой деятельности и мысли по поводу внешней действительности подвергаются критическому осмыслению. В этом (в критичности) зарождается диалектика. При критическом отношении к действительности во внешнюю объективную цепь событий всегда вклинивается субъективная деятельность человека. Из цепочки внешних событий человеком изымаются (отсекаются) несущественные

для его целей обстоятельства. Остается только понять, а по какому критерию можно действие, а стало быть, и мышление, которое присуще человеку и только человеку, отличить от действий животных?

По сути, при разбивании ореха и животным и человеком происходит анализ, т.е. разложение такого природного предмета, как орех на составляющие его ближайшие элементы - на скорлупу и то, что содержится внутри этой скорлупы. И человек и животное одинаково рассудили, чтобы добыть ядро из ореха, нужно расколоть твердую скорлупу. Конечный результат их рассудочных действий в данном случае одинаков для них обоих. Но существо, которое пока еще животное, до тех пор не сможет стать человеком, пока оно будет непосредственным в своих действиях, пока он не научится особым образом выходить за рамки наличной действительности.

Животное достигает необходимый для него результат, изначально отталкиваясь от своих естественно-природных потребностей. И к результатам своей деятельности (поведения) оно никак в дальнейшем не относится, ибо он эти результаты превратил и закрепил в собственный, чисто природный, один из нескольких немногочисленных способов его жизнедеятельности, а то и просто в жизненно важный элемент своей чисто природной плоти. Каждый раз после достижения результата животное выбрасывает использованный им камень и оставляет без внимания скорлупу. Результат его деятельности и есть само животное, и, как говорится, ничего личного и ничего лишнего.

Прачеловек, как и современный человек, как известно, всё подглядел (в буквальном смысле этого слова) у природы, и за всю историю своего развития ничего с нуля сам не изобрел. Это то, что у Г.Гегеля называется хитростью мирового разума. Природа с самого начала развития человека непрерывно предоставляла ему образцы всевозможных способов взаимодействия между различными материальными формами её организации. Можно возразить, что эти самые образцы природа предоставляла и животным. Да, это так, но где человек и где животное!

Только человек в случайностях (в каждом отдельном случае) может увидеть закономерность, и только потому, что функционально работающая вещь не выпадала из поля его жизненных интересов. Через функцию (сущность) формировались способности человека из внешней среды обретать (изобретать) нужные свойства и формы предметов посредством взаимодействия с ними в процессе предметно-преобразующей деятельности (труда).

Но чего не могла и не должна была представлять природа для человека, так это в логической форме всю цепь диалектических связей между различными природными явлениями и предметами. Ведь для человека диалектическая логика и есть закономерность, но закономерность, которая закреплена как общественная практика, которая всегда (во всяком в ближайшее время) будет бледнее объективной диалектики, царящей в самой природе. Она существовала вечно до человека, и всегда будет существовать в будущем независимо от деятельности человека. «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, resp.* в более высокие формы» (Engel's 1961, P.526).

При сопоставлении объективной и субъективной диалектики, как не воспроизвести гегелевскую триаду. Природа, включая сюда и разумные формы

её организации, может буквально всё. Но Гегель, признавая объективность законов Природы (объективный дух), естественно, не мог допустить мысль, что сама по себе Природа эти самые объективные законы полагает как собственную цель развития, равно как и то, что она сама их, якобы, формулирует. Формулировать собственные законы развития природа начинает в лице особым образом организованной материи, т.е. когда возникают разумные формы жизнедеятельности, а это и есть субъективный дух, продукты деятельности которого Г.Гегелем все же, объективируются. У Г.Гегеля «всеобщие законы движения и развития выглядят как проецированные в природу и историю законы мышления, логические схемы «саморазвития мысли» (И'енков 1984, Р.314).

Но существующая земная модель разумности не есть эталон абсолютного разума. Каждая познанная закономерность природного бытия облекается человечеством в логические формы, математические, химические и т.д. формулы, предметы культуры, в собственные способности человека, которые существуют в неизменном виде достаточно длительный период времени и передаются из поколения к поколению. Но рано или поздно они подвергаются критическому переосмыслению из-за того, что сама общественная практика не стоит на месте. В неё с завидным постоянством случайным или необходимым образом влезает осознано или неосознанно инициатива творческой личности или просто природная случайность, тот самый пушкинский случай, как «Бог изобретатель» (Pushkin 1948, Р.464).

При этом отраженная в результатах человеческой деятельности любая природная закономерность являет собой лишь фрагмент, момент объективного закона Природы. И человечеству никогда не удастся соединить в одно логическое целое все объективно существующие необходимые связи между различными уровнями организации не только Природы, но и истории (общества) хотя бы уже потому, что они сами по себе не есть застывшие мертвые схемы, и всякое вмешательство в них по этой же самой причине (неполнота отражения объективных законов) чревато непредсказуемыми последствиями. В этом человечество уже не раз могло убедиться за всю историю своего развития. Чем масштабнее деятельность человечества, чем глубже он проникает в тайны Природы, тем опаснее скоропалительные изменения в объективных связях между предметами и явлениями. Но это не означает, что человек не должен стремиться к целому и отталкиваться от целого, просто стремиться он должен разумно.

Почему же длительное время сохраняются законы общественного бытия, и почему они не становятся предметом критического осмысления? Закрепленная в навыках и способностях рабочей силы познанная необходимость, неизбежно порождает соответствующую регламентацию отношений между теми, кто представляет рабочую силу, как необходимый элемент в составе средств производства, и теми, кто эту силу организует. Чем примитивнее навыки и способности рабочей силы, тем грубее способы её организации, освоить которые могла подавляющая часть свободных граждан, скажем, греческого полиса. Массовостью в деятельности по организации рабочей силы, как элемента средств производства, и характеризуется первая форма так называемой античной демократии. Она же, массовость и активность свободного населения в античных городах-полисах, породила первые стихийные формы диалектики. Одно дело перенастраивать сознание отдельного индивида, другое дело, когда речь идет об изменениях в

общественном сознании. В обоих случаях это очень тяжелый труд, требующий к тому же еще и длительные периоды времени.

Но поскольку регламентированные отношения нужно было контролировать посредством принуждения силой закона, возникали различные типы права, начиная от обычного права, и, кончая современными моделями правовых систем. Однако регулировать существующие в обществе отношения только посредством права было бы равносильно тому, что общество нужно было сознательно обрекать на стагнацию (застой). Человек всегда остается человеком, т.е. существом, которое может существовать в этом качестве, если он постоянно пытается выходить за рамки внешней и даже внутренней регламентации его личной (индивидуальной) жизни. Критическое отношение к внутренней и внешней (убежденность или вера) регламентации в поведении и порождает неизбежно в обществе то, что стало называться общественной моралью. Осмыслением и обоснованием законов её функционирования стала заниматься, прежде всего, этика, хотя и не одна она.

Если мораль есть система неких внешних предустановленных норм поведения, то нравственность есть реально практикуемые формы поведения каждым индивидом. В последнем варианте формы поведения основаны на внутреннем убеждении о том, что они, либо не противоречат нормам морали, либо дополняют их, не затрагивая сущность любой нормы морали. Но и в морали, и в нравственности преобладают краски эмоционального отношения к действительности, поэтому им трудно каждый раз согласовываться с разумом, т.е. с наукой в лице диалектики. Вот здесь-то и возникает проблема взаимосвязи между абстрактным гуманизмом (добром вообще) и сциентизмом (абсолютизацией роли науки в «мировоззренческой ориентации человека»).

В морали доминируют такие противоположности, как добро и зло, тогда как в нравственности должное и сущее. Но по любому обе парные категории вращаются в орбите чисто социальных, чисто человеческих отношений. Другими словами, каждое я, как и любое конкретное общество, относятся к любому животному и к любому природному предмету ровно так, как конкретное я и конкретное общество относятся к самим себе именно как к социальному существу, социальному образованию. Отсюда и перекладывание на природу и на животных человеческих качествах. В связи со сказанным каждый может задать себе вопрос, а насколько его индивидуальная нравственность, как и мораль конкретного общества в целом, влияют на мир живой и неживой природы, и влияют ли вообще? А может быть можно забыть о нравственности, когда речь идет о природе? Ну, потребляем мы её и будем потреблять до того момента, пока она нам не укажет либо на дверь, либо не поставит перед необходимостью залезть в её кладовые и секреты еще глубже, и мораль в данном случае ни к чему. В конце концов, Природе все равно, как мы к ней относимся, особенно когда речь идет о неживой (неорганической) природе. Нам бы себя не обделить вниманием с точки зрения морали и нравственности. Ведь дефицит и того и другого очевиден. К тому же, человечество никак не может разобраться в диалектике не только природных проявлений, но и в диалектике социальных отношений. А может быть потому и не может, что небрежно относится как к объективной, так и к субъективной диалектике, царящая каждая, соответственно, во всей природе или во всем обществе (истории)?!

Так в чем суть проблемы (противоречия) между природой и человеком в преломлении через призму морали и нравственности, и есть ли эта проблема вообще? Есть! Коренится она в системе разделения труда, из которой

формируется нравственность, абсолютно не противореча логике функционирования системы разделения труда. Попробую коротко это показать.

Суть разделения труда заключается в том, что одна, меньшая часть человечества, на протяжении длительного периода истории рассматривала и до сих пор рассматривает другую (большую его часть), как средство для своих частных интересов, превращая большую часть человечества в орудия труда, т.е. приспособлявая её в качестве того или иного элемента (детали) орудия труда, развивая, тем самым, в каждом индивиде какую-либо одну способность или крайне ограниченное их число, что, собственно говоря, присуще только для животных, и в полной мере для роботов, но никак не свойственно сущностной природе человека.

Все дело в том, что, развивая какую-либо одну способность в индивиде, его превращают в подобие робота, дрессированного животного, оставляя его тем самым за бортом человеческих отношений. Человек с односторонними способностями вынужден представлять себя в обществе исключительно через эти способности и получать вознаграждение в виде заработной платы исключительно за эти самые способности. Это очень унижительно и аморально. В ограниченном человеке стихийные качества природы, её слепая необходимость, застревает основательно, заставляя его постоянно действовать по методу проб и ошибок.

Но если не человек, то кто должен в своей деятельности представлять развитые способности? Поняв ту или иную закономерность последовательных превращений предмета природы в предмет культуры, и это понятое сделав своею способностью, человек, тем самым, обнаруживает в себе силу и мощь, прежде всего, своего ума. Приобретая какую-либо деятельную способность, индивид становится востребованным в обществе, пусть даже и через ту или иную односторонне развитую способность. Это лучше, чем вообще не иметь никакой способности, ибо в этом случае остается только одно, использовать человеческого индивида только через данные ему природой физические качества. Хорошо, если они в норме, а если нет?

Одними из самых первых величайших изобретений человечества после изобретения лука и копья стали сосуды и колесо. Благодаря сосудам и колесу, человек получил возможность перемещать в больших количествах и на большое расстояние необходимые природные вещества. Поднимать воду на высоту, используя винт, колесо и животное, которое приводило в движение винт. Человек сочленил между собой несколько природных предметов и существ, предварительно изменив их формы и приручив к строго определенному поведению, получил очень важный для себя результат. Человек освободил себя от тяжелой, изнурительной и монотонной работы. Изобретатель в своих творениях отнесся к другому человеку, как к существу, который не должен быть ни вьючным животным, ни каким-либо предметным звеном в цепи механизма. В чем проявилась нравственность человека, сделавшего подобное изобретение? Думаю, не только в том, что он освободил человека от необходимости тяжелого физического (монотонного) труда. Еще и в том, что изобретение не было адресно, в нем имелся в виду любой человек. А теперь рассмотрим те виды предметной деятельности, в которых человек остается необходимой частью механизма, где он один из функционирующих узлов, один из винтиков в нем. Что будет делать разумная личность, творческий рабочий, обладающий критическим взглядом на самого себя и на действительность? Он будет постоянно совершенствовать собственные навыки

при эксплуатации механизма, а не ждать ежемесячно заработную плату за то, что добросовестно выполняет функцию болванки, винтика.

До каких пределов он будет их совершенствовать? Совершенно очевидно, что он их будет совершенствовать до тех пор, пока постепенно не передаст все свои функции изобретенным им самим или другим человеком (инженером) функциональным узлам в самом механизме. Ведь если средства производства в руках рабочего, он всегда может нанять толкового инженера, либо самому стать им, чтобы без посредника в лице инженера осуществить переустройство станка, цеха, фабрики и т.д. При полной автоматизации механизма, где вообще не требуется человек, он выпадает из системы наемного рабочего. Теперь им в таком производстве управлять нет необходимости, ибо его здесь просто нет. Это и есть уничтожение частной собственности на деле. Не упразднение её на уровне только декларации и закона, а снятие её путем уничтожения физического труда, снятия, таким образом, противоречия между физическим и умственным трудом.

Конечно, для этого надо, чтобы именно настроенный на творчество рабочий был владельцем средств производства. В этом и только в этом случае он будет могильщиком капитала. Только через уничтожения себя как рабочего, он уничтожит и частного собственника средств производства в какие бы одежды он не рядился (просто капиталист или «красный директор»). И только при непримиримом сопротивлении последнего процессу уничтожения субъективного фактора на производстве, можно говорить о его физическом устранении. Оставаясь частным собственником средств производства, человек будет противостоять логике уничтожения неравенства между людьми, диалектическому уничтожению (снятию) частной собственности. И рабочий проявит высокую моральность, если сначала попытается объяснить всю выгоду от того, что он, прежде всего, диалектически уничтожает себя как рабочего, и уже только поэтому он уничтожает заодно и частную собственность, а, следовательно, и частного собственника, как собственника, но не как физического существа. И только в этом случае он имеет все моральные основания предлагать частному собственнику средств производства вместе с ним перейти на более высокую степень развития общества, на более высокую степень противоречия, что и имел в виду Энгельс в вышеприведенном высказывании.

Несколько слов о таком понятии, как «красный директорский корпус», который и был частным собственником средств производства в Советский период истории России. Полагать, что частным собственником было Советское государство, значит встать на теоретическую платформу анархизма. Вряд ли стоит доказывать, что в Советский период развития страны сохранялось товарное производство. Это слишком очевидный факт. «Невыполнение пятилетних планов развития народного хозяйства означало: 1) Существование в СССР не только «нерыночного», но и «рыночного сектора; 2) Фиктивный характер «плана» ирреальный характер «рынка»; 3) Стихийный характер соотношения между «планом» и «рынком», при котором «рынок» навязывает свою волю «плану» и, в конечном счете, упраздняет его» (Solov'ev 1995, P.69).

В недрах каких реальных материальных процессов происходила бесперебойная корректировка «плана» в пользу «рынка»? То, о чем сейчас будет сказано, пережил практически каждый советский рабочий и каждый руководитель предприятия. Рынок – это торговля, торговля товаром, и она не прекращалась ни дня и пронизывала всё общество. «Типичный пример – «торг» между нижестоящим и вышестоящим руководителем по поводу

величины плановых заданий, когда научные обоснования игнорируются, резервы – скрываются, а предметом торга и своеобразным «товаром» становится само плановое задание. Подобный торг шёл на любом уровне: между рабочим и нормировщиком – по поводу нормы выработки и расценки; между учителем и завучем – по поводу «дозволенного» количества двоек; между сантехником и квартиросъемщиком – по поводу возможности поставить новый кран... Постоянный торг по всему и обо всем как элемент рынка пронизывал всю хозяйственную жизнь СССР» (Solov'ev 1995, P.69) Я бы добавил, что торг пронизывал и семью, как хозяйственно-экономическую ячейку общества. В ней ежедневно еще та бойкая торговля шла и идет до сих пор. И изменить или как-то перебить реально существующую практику внедрения в сознание людей рыночной психологии не в состоянии были никакие учебные и научные монографии и сборники статей по диалектике, которые в подавляющем своём большинстве были безнравственными с точки зрения научной добросовестности. Более того, выходили в свет множество статей в научных изданиях, где мотивы к человеческой деятельности выводились из биологии и физиологии, или, такое фундаментальное нравственное понятие, как благо, возводилось в ранг чуть ли не единственного основания и «движущей силой деятельности» (Gusejnov 2012, P.5) человека.

Но продолжим цепь рассуждений о перспективах должного, а не сущего. Полностью автоматизированный механизм или производство в целом проявят свою максимальную эффективность, если они сами будут звеном в цепи других таких же смежных автоматизированных механизмов и производств. Именно это предполагал В.И.Ленин, когда говорил о социализме, как о единой фабрике не только производства, но и управления, но управления уже не людьми, а производством. В этом случае невозможно представить «единую фабрику» без учета основополагающих естественно-природных условий жизнедеятельности на планете Земля, а может быть и не только на планете Земля. Если уж претендует человечество на разумность, то оно должно знать одну достаточно банальную истину, что мышление своим предметом имеет всю Природу. Попробуйте помыслить мышление в каких-либо пределах, как оно сразу будет несовершенным, ограниченным. Речь идет о мышлении, как атрибуте субстанции (материи).

Возможности современной мировой коммуникационной системы в обеспечении прямой связью каждого и всех с любым производителем легко могут быть использованы при планировании производства необходимых вещей. Но планирование будет осуществляться уже и не столько в кабинетах чиновников, сколько через прямые связи между производством (заметьте, не производителями) и людьми с разумными потребностями. Сама капиталистическая система уже сегодня не может не обойтись без прямых продаж, что, собственно позволяет использовать элементы планирования, вернее, она просто вынуждена сама, вводить элементы планирования при производстве товаров.

Сегодня возводить во главу угла политики частную собственность на средства производства не только аморально и безнравственно, но это элементарное преступление против гуманизма (читай, человечности). Ведь именно существующая капиталистическая система разделения труда на умственный и физический труд порождает фактическое, а, следовательно, и юридическое, неравенство между людьми.

По поводу разумных потребностей у многих к ним может возникнуть ироническое отношение. Но это ирония и будет признаком того, что у

иронизирующего отсутствует элементарное понятие о том, откуда берутся и как формируются разумные потребности. Ибо обыватель по своей природе безнравственен, и в обществе он себя позиционирует не интеллектуальными способностями и духовностью, которые у него функционируют в лучшем случае на уровне здравого рассудка, а всем тем набором внешней атрибутики, состоящего исключительно из вещей, без которых он ноль, просто тело. И ему еще может повезти, если его тело природой скроено по пропорциям, которые сегодня являются эталоном красоты. Тогда он предметом торга может сделать эти пропорции и даже сколотить личный капитал, который окончательно похоронит в нем элементарные зачатки к познавательной деятельности. Ведь все дети изначально любопытны, но постепенно это качество убывает по мере взросления ребенка, если будущее ребенка периодически меряют какими-либо вещными благами, оценивают его через односторонне развитую способность (профессию). Подлинная нравственность может знать только одно благо, к которому должен стремиться человек и которое он должен ценить – это постоянный процесс познания по законам диалектики.

Винить в этом основную массу людей было бы неправильным действием. Существующая система образования сильнее чистых помыслов детей и их родителей об истинном благе. В ней, в лучшем случае, могут дать набор сведений о мире, но человек может быть по-настоящему счастливым, когда он не только знает о чем-либо, но и понимает знаемое им, а понимание существа любого дела формирует только диалектическая логика, и только в рамках общественной, предметно-практической деятельности каждого человека.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Гусейнов А.А. Мораль как предел рациональности// Вопросы философии. - 2012. - № 5. - С.4-17.
2. Ильенков Э.В. Диалектика и мировоззрение// Диалектическая Логика. Очерки истории и теории: Изд. второе, дополненное.– М.: Издательство политической литературы, 1984. - С.304-317.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 20 т. — Т. 3. - М.: Художественная литература, 1948. — С.464.
4. Соловьев А. Советский директор: собственник или наёмный работник? К дискуссии: Из какого «яйца» вылупился российский капиталист? // Марксист. - 1995. - № 3. - С.60-77.
5. Энгельс Ф. Диалектика природы// К. Маркс и Ф. Энгельс. ПСС: 2-е издание. - Т.20. – М.: Госполитиздат, 1961. - С.343-628.

Reference

- Gusejnov 2012 - Gusejnov, AA 2012, Moral' kak predel racional'nosti, *Voprosy filosofii*, № 5, P.4-17. (*in Rus*).
- I'lenkov 1984 - I'lenkov, JeV Dialektika i mirovozzrenie, *Dialekticheskaja Logika. Oчерki istorii i teorii*. Izd. vtoroje, dopolnennoje, Izdatel'stvo politicheskoj literatury, Moscow, P.304-317. (*in Rus*).
- Engel's 1961 - Engel's, F 1961, Dialektika prirody, K.Marx i F.Jengel's. *Polnoje sobranie sochinenij*, T. 20, Gospolizdat, Moscow, P.343-628. (*in Rus*).
- Pushkin 1948 - Pushkin, AS *Sobranie sochinenij*: v 20 t., T.3, Hudozhestvennaja literatura, Moscow, P.464. (*in Rus*).
- Solov'ev 1995 - Solov'ev, A 1995, Sovetskij direktor: sobstvennik ili najomnyj rabotnik? K diskussii: Iz kakogo «jajca» vylupilsja rossijskij kapitalist?, *Marxist*, № 3, P.60-77. (*in Rus*).

Диалектика және әлеуметтік болмыстағы адамгершілік

Королев Владимир Александрович

философия ғылымдарының кандидаты, Адвокат, № 188 адвокат кабинеті Мемлекеттік емес коммерциялық емес ұйым, Тверь облысының Адвокаттар палатасы. Ресей Федерациясы, Тверь облысы, 171254, Конаково қ., Первомайская көшесі, 22 үй, кв.6. E-mail: chiara.v.k@inbox.ru;www.koleyaprava.ru

Түйін. Мақала «шындықтың ойға айналуы» және «ойдың шындыққа айналуы», және адамгершілік, адамның өзін-өзі ұстауы эмоционалды-еріктік айнасындағы ақыл-ойдың көрінісі ғылымы ретіндегі философиялық ойлау диалектиканың атқарушылық байланысының айналым заңдылықтары мәселесіне арналған. Бөлектенген еңбек бөлінісі жүйесіндегі, яғни қазір бар еңбек бөлінісіндегі тамырланған адамгершілік үшін де диалектика үшін де жалпы негіздеу көрсетілген. Мақалада КСРО-дағы сақталған нарықтық қатынастардағы жоспарлы экономиканы қалыптастыруға тырысушылары арасындағы мәселелер мысалында материалды өндіріс пен оның қоғамдық психологияда моральді-адами қалыптарымен көрінісінің арасында салмақты айырмашылықтың болмағандығын көрсетеді. Бұдан шығатын қорытынды, қоғамдық сананы және психологияны, оның ішінде адамгершілікті идеологиялық тәсілдермен өзгерту мүмкін емес. Тек адамның шынымен шындықты өзгертуге қатысуы ғана, сонымен қатар, әлеуметтік, адамгершілік және диалектикалық ойлау қалыптасады.

Түйін сөздер: міндетті және қажетті; еңбек бөлінісі; КСРО-дағы жоспарлық және нарық; дамудағы табиғи-табығаттық және тарихилық; идеология диалектиканы және адамгершілікті алмастыра алмайды; білім түсінуге жатпайды.

Dialectics and morality in social existence

Korolev Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Lawyer, Law Office № 188, Non-profit organization «Law Chamber of the Tver region». Russian Federation, Tver region, 171254, Konakovo, 22, Pervomayskaya str., Apt. 6. E-mail: chiara.v.k@inbox.ru;www.koleyaprava.ru.

Abstract. The article is devoted to philosophical reflection on the problem of functional connection of dialectics as a science of the transformation laws of «reality into ideas» and «thoughts into reality», and morality as reflection of the mind in the mirror of emotional and volitional forms of human behavior. Common base for both dialectics and morality that is rooted in the system of alienated forms of labor, i.e. in the system of the existing division of labor is displayed. On the example of the problem of attempts to form the planned economy under conditions of objectively persisting market relations in the Soviet Union, it is shown that in social psychology there were no significant differences between the means of material production and moral forms of its reflection. From all this it is concluded that purely ideological ways cannot change social consciousness and social psychology, including morality. Only a real person involved in the transformation of reality, including social, forms both dialectical thinking and morality.

Key words: tribute and things; division of labor; planning and the market in the Soviet Union; natural, physical and historical in the development; Ideology does not substitute dialectics and morality; knowledge is not the same as understanding.